

УДК 808.51
ББК 80.7

ЛИЧНОСТНЫЕ АКСЕМЫ КАК ОСНОВАНИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Пригарина Наталья Константиновна

Доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
prigarina99@mail.ru
Проспект им. Ленина, д. 27, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Установлено, что совокупность аксем (ценностных суждений, объединяющих оратора и аудиторию) является базовым компонентом аргументации, основанием в поиске и отборе риторических аргументов. Выявлены и описаны личностные аксем (прагматические, интеллектуальные, морально-этические, релятивные) как необходимые структурные элементы аргументации судебной защитительной речи.

Ключевые слова: аргументация, ценности аргументации, риторические аргументы, личностные аксем, прагматические аксем, интеллектуальные аксем, морально-этические аксем, релятивные аксем.

Риторическая аргументация базируется на ценностях, которые определяют отбор и соотношение остальных ее компонентов. Понятие ценностей «изменяет сам характер предмета риторики: именно оно позволяет в современных условиях изучать проблемы аргументации, не противопоставляя риторике философии и не подчиняя ее формальной логике» [4, с. 51].

В процессе разработки риторической модели аргументации судебной защитительной речи нами было установлено, что этические аргументы, формирующие статический уровень риторической аргументации, создаются на основе *аксем* – ценностных суждений, принимаемых как оратором, так и аудиторией [5, с. 15]. Введение термина «аксема» для обозначения данных смысловых компонентов аргументации позволило разграничить этические и рациональные риторические аргументы.

Материалом исследования послужили тексты речей выдающихся судебных ораторов XIX–XXI вв., являющиеся образцами успешных, убеждающих, воздействующих речей.

Задача настоящей статьи – рассмотреть один из видов аксем, формирующих аргументацию судебной защитительной речи, – *личностных*, которые мы определяем как ценностные суждения, опирающиеся на взгляды, мнения и убеждения слушателей, на их представления о «благе». Аристотель определял благо как «то, что соответствует указаниям разума; для каждого отдельного человека благо то, что ему указывает разум относительно каждого частного случая; благо – нечто такое, присутствие чего делает человека спокойным и самоудовлетворенным» [3, с. 33].

В построении аргументации судебной защитительной речи участвуют *личностные аксем* следующих разновидностей: *прагматические, интеллектуальные, морально-этические и релятивные*.

1. *Прагматические аксем* отражают насущные потребности субъекта, его нужду в чем-либо, зависимость от внешнего мира и обычно используются в судебной защитительной речи для объяснения мотивов поступков подсудимых. Оценка прагматических ценностей подсудимого в судебной речи производит-

ся с позиции соответствия / несоответствия нормам, предъявляемым обществом к поведению людей. «Анализируя прагматические ценности субъекта, можно выделить потребности жизненно необходимые (минимальные); нормальные (среднего достатка); гипертрофированные (завышенные); извращенные, пагубно влияющие на развитие личности (табакокурение, алкоголизм, наркомания, игромания и т. д.)» [1, с. 80]. Чаще всего прагматические ценности подсудимого в речи защитника позиционируются как минимальные или необходимые:

Все знают, что даже аукционы судебные не в силах бороться с силой зла, и утверждать, что аукцион, благодаря конкуренции покупателей, повышает цену продаваемого до высшей цифры, – значит свидетельствоваться в своей наивности. Нет, недаром люди залезают в долги, платят чудовищные проценты, чтобы достать денег на отсрочку, когда им грозит аукцион. Будьте уверены, что, продавайся с аукциона по описи судебного пристава Дрезденская галерея, то, чего доброго, спустили бы за сотни рублей и Сикстинскую Мадонну (Плевако Ф. Н. Дело Мордвина-Щодро и кн. Оболенского).

2. Интеллектуальные аксемы представляют собой апелляцию к интеллектуальным ценностям, традиционно одобряемым обществом, и применяются для характеристики убеждений и взглядов подсудимого.

Особенно важны интеллектуальные аксемы для объяснения мотивов преступлений на идеологической почве:

Пасько – человек от природы способный, всегда прекрасно учился, только почему-то по предметам «научный коммунизм» и «партийно-воспитательная работа» с трудом получал оценки «удовлетворительно». С органами госбезопасности конфликтовал – сотрудничать с ними, то есть стучать на своих товарищей, отказался. Против цензуры в военной печати восставал, тыкал начальников носом в Конституцию и Закон о средствах массовой информации. Догнала-таки коммуно-советская власть капитана Григория Пасько и расправилась с ним через правосознание судей (Резник Г. М. Дело Г. Пасько)

3. Морально-этические аксемы – это обращение к представлениям аудитории о нравственности, они отражают потребность субъекта в общественном признании, одобрении, уважении и т. п.:

Дело в том, что Мазурина, создавшая дома призрения для Ржевских бедных девушек, обеспечившая их, имела большую часть своего имущества еще нетронутой. Но эта натура не могла остановиться на полдороге в своих намерениях и одной частью своих дел отрицать другую. Коли деньги – грех, коли больше: значит, надо ехать, смотреть, искать и благотворить добро и милость – долг и потребность души, то она хотела отвернуться от всего греха и исполнять долг до предела ее сил. Денег много, а бедных на Руси еще больше (Плевако Ф. Н. Дело Булах).

Вся защитительная речь Ф.Н. Плевако по делу А. и Н. Новохацких строится на морально-этических аксемах: поступок братьев, спрятавших больную сестру от корыстных женихов, объясняется заботой о сестре, желанием вылечить ее, приказом матери и другими доводами к нравственным принципам, общим для подсудимых и присяжных:

По закону Бескровный обязан преследовать тех, кто нарушает чужие права. Вне закона у него нет побуждений быть особо внимательным к этой женщине. Но, тверже и глубже писаного закона, иной закон господствует в душе человека, – закон права и родственных уз: он переживет писаную правду, он вечен. Да будет позволено сказать, что сердце матери и братьев надежнее забот Бескровного, и уверять, что мать – убийца здоровья и свободы дочери, что она и братья хотели терзать ее, это – слишком много приписывать Бескровному, слишком сильно клеветать на человеческую природу (Плевако Ф. Н. Дело А. и Н. Новохацких).

Аргументация судебной защитительной речи часто базируется на православных ценностях:

Мне поставили в упрек, что я коснулся и той, дорогой для подсудимого черты его личности, которую назвал «внешним христианством». Но я счел себя вправе это сделать. Мне надо было доказать, что внешнее, обрядовое исполнение веры не противоречит дурно настроенному духу, что дух возвышается от усвоения внутренних требований веры. Я счел себя вправе на это, так как для меня христианство – не система привилегированной метафизики, а нечто более святое, и в этой области я могу распознаться... (Плевако Ф. Н. Речь в защиту интересов гражданского истца – московского воспитательного дома).

Воспитанный в понятиях, что клятва перед Крестом и святым Евангелием – священна,

я болел душой, видя все то, что здесь происходило. Мы видели, как здесь отказывались от своих слов простые люди. Неужели же, думал я, русская земля так оскудела верой и доброй нравственностью, что даже простолюдн не считает преступлением нарушить клятву, данную перед Крестом и святым Евангелием? Я понимаю, что мог найтись один, другой человек, не боящийся преступить клятву; но перед нами прошли не один, не два и не десять... (Плевако Ф. Н. Речь в защиту подсудимого Франческо) (о православных ценностях также см.: [6]).

Именно использование морально-этических аксем в речи по делу Мельницкого, обворовавшего воспитательный дом, обеспечило успех данного выступления Ф.Н. Плевако:

Закон и совесть не с одинаковой строгостью карают разные виды похищения. Давно похищение средств, принадлежащих христианским храмам, карается строже, – как святотатство. Не к числу ли святотатств следует отнести и подобный поступок. Храмы молитв и песнопений – не все, что нужно для веры. Вера любви и братства требует иных алтарей. Воспитательные дома, где мы призываем отверженных без вины, приюты, где мы даем средства осиротелым детям павших воинов – разве это не храмы деятельной любви к ближнему? (Плевако Ф. Н. Дело Мельницкого).

Исследование показало, что морально-этические аксем наиболее актуальны для судебной защитительной речи, поскольку этическое обоснование принимаемого в суде решения (как и вообще всех юридических решений) часто важнее, чем собственно правовое.

4. *Релятивные аксем* – это обращение к ценностям отношений, складывающихся между оратором и аудиторией. *Релятивные аксем* являются важнейшим источником нахождения аргументов для судебного оратора. Их использование обеспечивает понимание, согласие с адресатом.

Учет взаимоотношений оратора с аудиторией позволил выделить два вида *релятивных аксем*, формирующих аргументацию судебной защитительной речи: *подлинные* и *«фальшивые»* [2, с. 97–99].

Подлинные аксем – это мнения, суждения, которые действительно объединяют оратора и аудиторию, это мнения, взгляды, идеалы, объективно присутствующие как говоряще-

му, так и слушателем. *Подлинность* аксем обычно специально не акцентируется (поскольку она очевидна), однако встречается немало примеров, где оратор намеренно подчеркивает, что приводимые им сведения истинные, источники не спорные, а идеи не противоречат убеждениям слушателей:

Во имя положения, мной поддерживаемого, я прошу вас из разных периодов совместной жизни Булах и Мазуриной удержать пока имеющее несомненное значение, – то, что вы сейчас услышите. Я постараюсь зато вашему вниманию дать материалы, не заимствованные из спорных источников; я возьму только такие обстоятельства, которые не отвергают обе стороны или которые, как очевидные истины, не вызывали даже и попытки сомнения (Плевако Ф. Н. Дело Булах).

«*Фальшивые*» аксем – мнения, оценочные или характеризующие суждения, которых оратор не разделяет, но считает нужным заявить как свои убеждения для того, чтобы объединиться с аудиторией, внушить слушателем определенное мнение. Специфика деятельности адвоката такова, что он обязан понять и на время разделить систему ценностей подсудимого, не всегда в реальности совпадающую с собственной. Защищая людей разных сословий, профессий и взглядов, адвокат проникается их интересами, чтобы понять мотивы их действий и поступков. Так, Ф.Н. Плевако, известному адвокату, проживающему в столице, вряд ли в действительности близки переживания крестьян, и он говорит о них, используя «*фальшивую*» аксему:

Внутри их гнездится одно чувство, чувство изумления самими собой: как это могло случиться, что они из мирного, терпеливого, судьбой забитого и вседозволенного люда вдруг превратились в бушующую, все уничтожающую толпу, чтобы через несколько дней опять превратиться в наивных, покорных, кающихся, добродушно отдающих все взятое мужиков? Они просят вас и себе и им самим объяснить эту непонятную для них муть, ослепившую их. Были они, как вы знаете, не день, не год, а рядами поколений работниками, не поклавишими рук; они были довольны экономией, где они работали; они не имели обид от нее и не частили своими жалобами у судей и у земских начальников; они не искали у судьбы большого, умеряя свои потребности почти до невозможного минимума удовлетворений (Плевако Ф. Н. Дело севских крестьян).

Об использовании «*фальшивых*» аксем можно говорить и в тех случаях, когда суждения, высказанные оратором в разных местах речи, вступают в противоречие друг с другом. Например, в одной и той же речи Ф.Н. Плевако по отношению к подзащитному и его обвинительнице предлагаются прямо противоположные критерии оценки:

Следовательно, этот выигрыш – ложь с ее стороны, а кто лжет в одном, тот лжет и в другом, – эта ложь обличает и весь оговор Дмитриевой.

Но ложь, обнаружившаяся в одном случае, еще не доказывает лжи во всем. Допустим, что Карицкий солгал в отношении связи, – разве это доказывает, что и все его показания от первого до последнего слова, были ложью? Нет! (Плевако Ф. Н. Дело Кострубо-Карицкого).

Таким образом, *личностные аксем* (прагматические, интеллектуальные, морально-этические, релятивные) – необходимые структурные элементы аргументации судебной защитительной речи. Совокупность *личностных аксем* является мощным ценностным основанием риторической аргументации, опорой в поиске и отборе этических и рациональных аргументов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова, Т. В. Назначение ценностного аргумента в системе судебной аргумен-

тации / Т. В. Анисимова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : межвуз. сб. науч. тр. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2008. – Вып. 10 / под ред. Т. Ю. Тамерьян. – С. 78–83.

2. Анисимова, Т. В. Современная деловая риторика : учеб. пособие для вузов / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. – М. : Изд-во МПСИ, 2004. – 432 с.

3. Аристотель. Риторика / Аристотель // Античные риторика / под ред. А. А. Тахо-Годи. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – С. 3–164.

4. Волков, А. А. Неориторика Брюссельской школы / А. А. Волков // Неориторика: генезис, проблемы, перспективы : сб. науч.-аналит. обзоров. – М. : Изд-во ИНИОН, 1987. – С. 46–69.

5. Пригарина, Н. К. Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Пригарина Наталья Константиновна. – Волгоград, 2010. – 34 с.

6. Пригарина, Н. К. Религиозные аксем как основания этической аргументации / Н. К. Пригарина // Аргументативная риторика в практике политического, делового и административно-правового общения : материалы Междунар. интернет-конф. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2010. – С. 159–167.

ИСТОЧНИКИ

Плевако, Ф. Н. Избранные речи / Ф. Н. Плевако. – М. : Юрид. лит., 1993. – 544 с.

Резник, Г. М. Дело Пасько / Г. М. Резник. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.bellona.ru/russian_import_area/international/russia/envirorights/pasko/24934. – Загл. с экрана.

PERSONALITY AXEMES AS A BASIS FOR RHETORICAL ARGUMENTATION

Prigarina Natalya Konstantinovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Linguistics,
Volgograd State Social Pedagogical University
prigarina99@mail.ru
Lenin Prospect, 27, 400066 Volgograd, Russian Federation

Abstract. It is established that the combination of axemes (value judgments that integrate a speaker and the audience) is a basic component of reasoning, the basis in the search and selection of rhetorical arguments. Identified and described personal axemes (pragmatic, intellectual, moral, ethical, relative) as the necessary structural elements of the argumentative model of judicial defense speech.

Key words: argument, the value of argument, rhetorical arguments, personal axemes, pragmatic axemes, axemes intellectual, moral and ethical axemes, relative axemes.